

Для холостяка прямо-таки стерильно чистая кухня. Видимо, это заслуга домохозяйки, которая готовит и убирает. Сам Вадим использует весь этот арсенал только для приготовления овсянки по утрам.

— Очень долго у нас с ним были непростые отношения. Мы не были раньше близки на душевном уровне, но в последнее время сблизились и рады этому. Но он трудится в другой области, нежели мы, — он менеджер.

— Вы мальчики из хорошей семьи: мама — юрист по специальности, папа — главный режиссер литературно-драматического вещания Всесоюзного радио... Вас, наверное, всецело образовывали?

— Мы ходили в музыкальную школу номер один им. Прокофьева, потому как наша мама там преподавала. Учились играть на фортепьяно. Но было бы гораздо лучше, если бы лично меня родители отдали в какую-нибудь спортивную секцию. На плавание, например. Это точно прибавило бы мне выносливости. Но у нас в семье это как-то не приветствовалось. Мы даже на коньки раза

три вставали во дворе, и все. Поэтому я и в школе отлынивал от уроков физкультуры. У меня был просто панический страх перед «козлом», канатом, и я испытывал ужас перед волейболом. Когда на даче просили дополнить команду и я с трудом соглашался, у меня сердце заходило и дрожали руки. Для меня было очевидно, что я в состоянии забить мяч либо в сетку, либо в ближайшего товарища. Однажды, играя в футбол, я благополучно забил гол в свои ворота и понял, что с этим нужно завязывать.

— Думаю, начиная с детства именно Игорь вводил вас в разные компании...

— Игорь нахальнее меня, в хорошем смысле этого слова. Он всегда был душой компании и всячески меня поддерживал. Правда, в детстве мы дрались. И если Игорь меня как-то особенно не увечил, то я мог ударить его

один раз, но очень точно, так что нога, например, могла болеть долго. Но делал я это не нарочно, так получалось, к сожалению.

— Кто из вас лучше учился?

— Я. Но тут тоже действовали свои стереотипы. Игорю могли легко поставить «двойку» за невыученный предмет, а мне, даже если я тоже не знал материала, учительница говорила: «Сядь, я тобой сегодня довольна». И в журнале напротив моей фамилии не появлялось никакой отметки. Может быть, потому что я ходил в ужасных роговых очках, из-за которых дико комплексовал, но на преподавателей производил благоприятное впечатление отличника? Родители наши редко заходили в школу и относились к нашей учебе весьма своеобразно. Могу рассказать показательный случай: как-то раз наша мама пришла с букетом поздравить педагога по математике с 8 Марта. И педагог, естественно, стала рассказывать ей о нас. Меня похвалила, а Игоря отругала за плохую успеваемость и отворачи-